

УДК 947:63 (571.54)

Л.А. Зайцева, А.Е. КарначёвФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В.Р. Филиппова», Улан-Удэ**МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОЛХОЗНИКОВ БУРЯТИИ В 1960-е ГОДЫ**

Ключевые слова: колхоз, совхоз, сельское хозяйство, заработная плата, пенсии, сельское население, экономика, закон.

В статье на основе анализа научной литературы и архивных материалов, рассматривается деятельность советского руководства в области выплат заработной платы и пенсий сельскому населению в 1960-е годы. Изменения коснулись системы оплаты труда колхозников: она стала гарантированной, ежемесячной, в денежном выражении, и не зависела от климатического фактора и от времени реализации продукции. Отмечается, что в оплате труда и в пенсионном обеспечении колхозников Бурятии в 1960-е годы происходили те же изменения, как и в целом по стране, что положительно сказалось на социальном развитии села, на повышении уровня жизни сельских тружеников.

L. Zaitseva, A. Karnachyov

FSBEI HE «Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov», Ulan-Ude

THE PAYMENT SYSTEM OF COLLECTIVE FARMERS IN BURYATIA IN THE 1960-S

Key words: collective farm, state farm, agriculture, salary, pension, rural population, economy, legislative act.

The article is based on the analysis of scientific literature and archives and deals with the Soviet government policy in payment of salaries and pensions to the rural population in the 1960-s. The payment system was changed: it became guaranteed, monthly, paid in monetary value. Moreover it didn't depend anymore on season and climate factors. In general, in the 1960-s the remuneration of labour and pension system for the rural population experienced the same changes in Buryatia, as in the entire country. That had a positive impact on the social development of the rural areas and it also improved the rural workers' level of living.

Введение. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС обосновал необходимость нового курса аграрной политики. В его основе лежала объективная оценка причин отставания сельского хозяйства на рубеже 1950-1960-х годов. Причины эти виделись в нарушении экономических законов развития социалистического хозяйства, в многочисленных перестройках, в недостаточной экономической поддержке сельского хозяйства, в слабой материальной мотивации сельских тружеников.

В постановлениях мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему подъему развития сельского хозяйства» отмечалось, что главным в деятельности партийных, го-

сударственных и хозяйственных органов должна стать повседневная забота о людях, о развитии экономики колхозов и совхозов, об увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, удешевлении их себестоимости и обеспечении рентабельности всех отраслей производства [6].

Новые принципы планирования и экономического стимулирования сельскохозяйственного производства, выработанные мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС и развитие их в последующих решениях партии и правительства, предусматривали повышение материальной заинтересованности тружеников села при правильном сочетании государственных и коллективных интересов в

процессе производства.

Методы исследований. При рассмотрении и изучении реформ сельского хозяйства второй половины 1960-х гг. в данной статье использовались методы исторического исследования: историко-сравнительный, историко-системный, ретроспективный, проблемно-хронологический, экономико-статистический и метод исторической периодизации.

Использование историко-сравнительного метода позволило рассмотреть факты, раскрывая сущность изучаемых процессов. Историко-системный метод освещает целостность изучаемого объекта, внутренний механизм функционирования и развития отдельных его систем. Применение экономико-статистического метода дало возможность проследить динамику изменений в системе материального благосостояния тружеников села. Проблемно-хронологический метод и метод периодизации предусматривают деление событий по периодам, позволили хронологически проследить процесс социально-экономического реформирования 1960-х годов. Ретроспективный анализ помогает установить влияние проводимой в 1960-е гг. аграрной политики на уровень материального обеспечения сельского населения.

Основополагающими принципами, определяющими выбор упомянутых методов, стали принципы историзма, объективности и научности.

Результаты исследований. В системе экономических мер, обеспечивающих личную заинтересованность колхозников в выполнении хозрасчетных заданий, была новая оплата труда, введенная в мае 1966 г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» [10].

Трудодень перестал удовлетворять требованиям жизни и отвечать практическим нуждам колхоза, так как не отражал конкретного количества затраченного труда и не являлся мерой затраты труда на единицу продукции. Колхозник, выполнив

ший работу еще в начале года, узнавал точный размер своего заработка лишь после завершения хозяйственного года. Отсюда, колхозник был мало заинтересован в результатах своего труда. Правление колхоза при трудодне было не в состоянии всесторонне проанализировать положение дел в хозяйстве.

В оплате труда колхозников Бурятии во второй половине 1960-х гг. происходили те же изменения, что и по стране в целом. Во всех колхозах Бурятии в соответствии с рекомендациями по оплате труда были проведены пересмотр норм выработки и тарификация работ. В результате было выявлено, что в 26 колхозах из 71 оплата труда была выше заработной платы работников совхозов [7]. Этим колхозам было рекомендовано установить тарифные ставки и должностные оклады, исходя из ставок и окладов соответствующих категорий работников совхозов. Увеличение оплаты труда членам колхозов осуществлялось за счет выплат за высокие конечные результаты труда.

В 45 колхозах Бурятии оплата труда была ниже уровня заработной платы работников совхозов. В этих колхозах была проведена работа по сокращению непроизводственных расходов и административно-управленческого персонала [7].

Доходы населения Бурятской АССР систематически повышались. Основную долю реальных доходов населения республики составляли денежные поступления, а для сельских жителей определенную роль играли натуральные доходы. Следует отметить, что структура доходов населения республики была примерно одинаковой со структурой их в большинстве регионов Сибири. В 1970 году по сравнению с 1965 годом сумма денежных поступлений выросла в 2,2 раза, в расчете на душу населения – в 1,8 раза. Среднемесячная денежная оплата труда колхозников выросла с 51 рубля в 1965 г. до 88 рублей в 1970 г. [9].

Изменился и ранее существовавший порядок оплаты труда специалистов и

руководящих работников сельского хозяйства. С 1 мая 1965 г. должностные оклады специалистов сельского хозяйства и руководящих работников устанавливались в зависимости от объема работы, образования, стажа и выплачивались ежемесячно [2]. Эта мера способствовала повышению материальной заинтересованности квалифицированных работников сельского хозяйства в организации и проведении работ.

На основе решений мартовского (1965 г.) Пленума было принято 22 апреля 1966 г. постановление ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС «О повышении материальной заинтересованности трактористов-машинистов совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства в увеличении производства продукции». Исходя из этого постановления была установлена дифференцированная оплата трактористам-машинистам в период массовой уборки урожая в различных зонах страны и выплаты за стаж работы [2].

Во второй половине 1960-х гг. был положен новый принцип формирования фонда оплаты труда в колхозах. Ранее он являлся лишь остатком от валового дохода после отчисления в другие фонды и различных выплат. Теперь же при распределении доходов средства в первую очередь выделялись на оплату труда колхозным работникам. Изменилась и сама система оплаты труда: она стала гарантированной, ежемесячной, то есть не зависимой от климатического фактора и от времени реализации продукции. Кроме того, в целях повышения материальной заинтересованности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции, улучшении её качества и снижения себестоимости наряду с основной оплатой труда стала применяться дополнительная оплата и другие виды материального стимулирования.

По мнению ряда исследователей, введение гарантированной оплаты труда в колхозах вызывало резкий отрыв оплаты труда от его производительности и «проедание» доходов. В 1965 г.

фонд оплаты труда в колхозах составлял 64% валового дохода, в 1970 г. – 66%, в 1978 г. – 78%. Кроме того, введение гарантированной оплаты труда, наряду с практикой поддержки убыточных предприятий за счет государства и соседей, способствовало росту социального иждивенчества и еще большей потере крестьянином чувства хозяина на земле [15].

Уровень доходов стал являться критерием социальной дифференциации работников сельского хозяйства. Оплата труда работников сельского хозяйства была традиционно ниже, чем у работников других отраслей. С середины 1960-х гг. заработная плата рабочих совхозов и колхозников росла более высокими темпами, но по-прежнему была ниже, чем в промышленности и в целом ряде других отраслей экономики. Так, среднемесячная заработная плата в промышленности, в совхозах и колхозах РСФСР с 1965 по 1975 г. составляла в рублях: промышленности в 1965 г. – 103,4, в 1975 г. – 167,9; в совхозах – 76,0 и 135,0; в колхозах – 50,0 и 100,0 [5].

За средними цифрами доходов скрывалась довольно существенная разница в оплате труда руководителей сельхозпредприятий, управленцев среднего звена и рабочих массовых профессий. В 1965 г. оплата труда председателей колхозов на 32-38% превышала оплату труда главных (старших) специалистов и на 40-50% оплату труда специалистов сельского хозяйства (агрономов, зоотехников, экономистов). Разрыв в оплате труда руководителей хозяйств и работников массовых профессий был еще больше. В 1965 г. председатели колхозов получали в 2,5-3 раза больше, чем трактористы и в 5-7 раз больше, чем колхозники, занятые на конно-ручных работах [5].

Важным экономическим и политическим решением в реформах 1960-х годов было введение пенсионного обеспечения колхозников, которое вводилось с 1 января 1965 г. согласно Закону о пенсиях и пособиях членам колхоза, принятому Верховным Советом СССР 15 июля

1964 г. [10].

Пенсионное обеспечение было распространено на широкий круг членов колхозов: председателей колхозов, специалистов, имевших высшее и среднее специальное образование и работавших по специальностям главного бухгалтера, механизатора, а также членов их семей, указанных выше лиц, в случае потери кормильца [11].

По решению мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и в соответствии с постановлением Совета Министров от 1 апреля 1965 г. пенсионное обеспечение распространялось и на бывших членов колхозов, земли которых были переданы совхозам и другим организациям [11].

Законом были установлены единые принципы исчисления пенсий. Право на получение пенсий получали все мужчины-колхозники, достигшие 65 лет, и женщины, достигшие возраста 60 лет. Был определен стаж, дававший право на пенсию: для мужчин – 25 лет, для женщин – 20 лет [11]. Ещё в 1965 г. вносились предложения в Совет Министров СССР о снижении с 1966 г. возраста для назначения пенсии по старости членам колхозов – мужчинам с 65 лет до 60 и женщинам с 60 лет до 55 [12]. Но такое предложение не было принято, т.к. снижение пенсионного возраста колхозникам привело бы к увеличению численности пенсионеров примерно на 2,1 млн. человек, а расходы государства возросли бы на 350 млн. рублей [13].

Размер пенсии ставился в зависимость от трудового участия колхозников в общественном производстве и составлял 50 % от среднемесячного заработка до 50 рублей и 25 % от остальной его части. Были установлены минимальный и максимальный размеры пенсий – 12 и 102 рубля [11].

Средний размер пенсии членам колхозов на 1 октября 1965 года в стране составлял 12 рублей 75 коп (до принятия Закона средний размер пенсии, выплачиваемой в колхозах, был 7 рублей 80 коп.), или увеличился в 1,6 раза. [14]. Пенсионеры-колхозники, продолжавшие

трудовую деятельность, получали пенсию вне зависимости от размеров оплаты труда. Кроме того, закон установил пенсии инвалидам I и II групп. Их размеры исчислялись в зависимости от стажа работы, возраста и величины заработка. Также были унифицированы условия назначений пенсии по случаю потери кормильца [11].

В Бурятской АССР в связи с принятием Закона о пенсиях были созданы советы социального обеспечения: колхозные, районные, республиканские. Первое заседание республиканского совета состоялось 7 января 1965 г., на котором обсуждались вопросы выполнения Закона о пенсиях и о ходе отчисления средств в Централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников [3]. В республике в 1965 г. пенсии должны были получить свыше 15 тыс. колхозников Бурятии. На эти цели государство выделило 2,4 млн. рублей [8].

Заметным улучшением в системе социального обеспечения колхозников стало введение с 1 января 1968 г. одинакового с рабочими и служащими возраста для назначения пенсии по старости: с 60 лет мужчинам и с 55 лет женщинам, т.е. возрастные рамки выхода на пенсию колхозников сократились на 5 лет [11]. Одновременно с этим были повышены минимальные размеры пенсий членам колхозов по инвалидности I группы вследствие трудового увечья или профессионального заболевания с 18 до 30 рублей и от общего заболевания с 15 до 25 руб., по инвалидности II группы – соответственно, с 14 до 20 руб. и с 12 до 16 руб. в месяц. Вводилось также пенсионное обеспечение колхозников по инвалидности III группы вследствие производственного увечья или профессионального заболевания [11]. Женщины – члены колхозов, родившие 5 детей и более и воспитавших их до 8-летнего возраста, получали право на пенсию с 50 лет [11].

В Бурятской АССР на начало 1968 г. было 26,3 тыс. пенсионеров-колхозников [3]. В течение 1968 г. были назначены

пенсии 4359 членам колхозов против 1623 – в 1967 г. [1]. Число пенсионеров-колхозников, получавших пенсии и пособия, увеличилось по отношению к 1965 г. на 6520 человек, а сумма выплаченных им пенсий и пособий – на 2050 тыс. руб., или в 1,8 раза. Средний размер назначенных пенсий у колхозников возрос против 1965 г. на 7 %. Возросли расходы на пенсионное обеспечение колхозников: в 1965 г. по Бурятской АССР они составляли 2570 тыс. руб, в 1968 г. – 4284 тыс. руб, в 1969 г. – 4357 тыс. руб [3]. Предоставление пенсий за труд в колхозах, пенсий по случаю потери кормильца, а также пособий по беременности и родам являлось важным шагом в создании социального обеспечения колхозников.

Заключение. Советское правительство проводило мероприятия на повышение благосостояния народа и снижение различий в области социального обеспечения колхозного крестьянства, рабочих и служащих. Главным результатом мероприятий второй половины 1960-х гг. в сфере пенсионного обеспечения явилось установление гарантированных пенсий колхозникам. И хотя рост пенсий был не слишком значительным, включение колхозников в государственную систему пенсионного обеспечения благоприятно отразилось на их материальном положении, позволило им существенно пополнять семейный бюджет.

Увеличение капиталовложений в аграрный сектор и смежные с ним отрасли, расширение использования экономических методов для развития сельского хозяйства приводило к решению широкого круга социальных проблем села, что предусматривало введение гарантированной заработной платы в колхозах, повышение ставок заработной платы в совхозах, развитие государственного пенсионного и социального обслуживания в колхозах.

Библиографический список

1. Ендонов Ч.В. Общественные фонды потребления и их роль в повышении благосостояния трудящихся / Ч.В. Ендонов. –

Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. – 49 с.

2. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы развития. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. – 320 с.

3. Карначёв А.Е. Проблемы государственного пенсионного обеспечения колхозников Бурятии во второй половине 1960-х годов / А.Е. Карначёв // II междунар. науч.-практ. конф «Государственная власть и крестьянство в конце XIX-нач. XXI века» 24-26 сент, 2009. – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. – С. 496-499.

4. Карначёв А.Е. Экономическое и социально-культурное развитие села Бурятии в 1960-е годы. – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2010. – 132 с.

5. Карпов С.Г. Социальная стратификация в российской деревне в 1960-1980-е гг. / С.Г. Карпов // II междунар. науч.-практ. конф. «Государственная власть и крестьянство в конце XIX-нач. XXI века» 24-26 сент, 2009. – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. – С.525-530.

6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: «Политиздат», 1986. – Т.10. – 494 с.

7. Кузнецов В.В. Уровень жизни населения Бурятии в 50-70-е годы XX века. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2002. – 30 с.

8. Заполняются пенсионные книжки колхозников / Правда Бурятии. – 1965. – 10 янв. – №7 (11430) – С.2.

9. Раднаев Г.Ш. Народнохозяйственный комплекс Бурятской АССР. – Новосибирск: «Наука», 1979. – 253 с.

10. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965-1971 гг.). – М.: «Колос», 1971. – 752 с.

11. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: «Политиздат», 1968. – Т.5. – 758 с.

12. Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф.7486, оп.7, д.1776, л.27.

13. РГАЭ, ф.7486, оп.7, д.1776, л.28.

14. РГАЭ, ф.7486, оп.7, д.1776, л.27.

15. Сагателян Г.Ш. Реализация аграрной политики КПСС в 1960-1980-е / Г.Ш. Сагателян // II Междунар. науч. – практ. конф «Государственная власть и крестьянство в конце XIX-нач. XXI века» 24-26 сент, 2009. – Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. – С.521-525.